

Каширина Татьяна Владиславовна

**ПРОБЛЕМЫ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ОГРАНИЧЕНИЮ ЯДЕРНЫХ
ВООРУЖЕНИЙ В ЕВРОПЕ (ОЯВЕ) В 1981-1983 ГГ.**

В статье рассматривается ход советско-американских переговоров по ограничению ядерных вооружений в Европе (ОЯВЕ) в 1981-1983 гг., предложения СССР и США. Сделана попытка проанализировать причины неудачи и прекращения переговоров как со стороны Соединенных Штатов, так и со стороны Советского Союза. У автора вызывают интерес и уважение принципы равной безопасности сторон и недопущения односторонних преимуществ, которых твердо придерживалась советская сторона в ходе переговоров в первой половине 1980-х годов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-4/25.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. VI. С. 91-96. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 327(091)

В статье рассматривается ход советско-американских переговоров по ограничению ядерных вооружений в Европе (ОЯВЕ) в 1981-1983 гг., предложения СССР и США. Сделана попытка проанализировать причины неудачи и прекращения переговоров как со стороны Соединенных Штатов, так и со стороны Советского Союза. У автора вызывают интерес и уважение принципы равной безопасности сторон и недопущения односторонних преимуществ, которых твердо придерживалась советская сторона в ходе переговоров в первой половине 1980-х годов.

Ключевые слова и фразы: советско-американские переговоры; ограничение ядерных вооружений в Европе; «нулевой вариант»; «промежуточный вариант»; ракеты средней дальности; евrorакеты; «Першинг-2», «СС-20».

Татьяна Владиславовна Каширина

Кафедра государственно-правовых дисциплин

Всероссийская государственная налоговая академия Министерства финансов России

Kashirina73@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ОГРАНИЧЕНИЮ ЯДЕРНЫХ ВООРУЖЕНИЙ В ЕВРОПЕ (ОЯВЕ) В 1981-1983 ГГ.[©]

Советско-американские переговоры об ограничении ядерных вооружений в Европе (ОЯВЕ) проходили (с перерывами) с 30 ноября 1981 г. по 23 ноября 1983 г. [1, с. 309].

Начальная позиция США на переговорах об ограничении ядерных вооружений в Европе (ОЯВЕ) была изложена в выступлении Р. Рейгана в вашингтонском клубе печати 18 ноября 1981 г. Предложенный Рейганом «нулевой вариант» предусматривал отказ США от размещения ракет «Першинг-2» и крылатых ракет в обмен на демонтаж Советским Союзом ракет средней дальности (РСД) «СС-4», «СС-5» и «СС-20», причем не только в европейской, но и в азиатской части страны. Это решение не затрагивало американских средств передового базирования и не учитывало ядерных арсеналов Англии и Франции, также нацеленных на объекты СССР и его союзников [17, с. 138].

Однако, как показала последующая позиция США на переговорах, а также признания некоторых бывших деятелей рейгановской администрации, в Вашингтоне ставили задачей разместить новые американские ракеты во что бы то ни стало, а «нулевой вариант» выдвигался с целью воздействия на мировую общественность. Тогдашний госсекретарь США А. Хейг впоследствии писал в своих мемуарах, что он рассматривал реализацию «нулевого варианта» невыгодной для Соединенных Штатов, поскольку она способствовала бы ослаблению «ядерных гарантий» американским союзникам в Европе и могла бы спровоцировать значительные политические осложнения в НАТО [18, р. 229].

Советский Союз, со своей стороны, выступил с комплексом предложений, непосредственно направленных на достижение взаимоприемлемой договоренности. Во-первых, СССР предложил обеим сторонам выдерживаться, пока продолжается диалог, от модернизации имеющихся в развертывании новых ядерных средств средней дальности в Европе. Была выражена готовность советской стороны в одностороннем порядке сократить некоторую часть своих ядерных вооружений как бы авансом, двигаясь к тому более низкому уровню, о котором СССР и США могли бы условиться в ходе переговоров. Во-вторых, СССР выразил готовность пойти на радикальное сокращение ядерных средств средней дальности в Европе – не на десятки, а на сотни единиц. Более того, было выдвинуто предложение договориться о полном отказе от всех видов ядерного оружия средней дальности, нацеленных на объекты в Европе. СССР выступил за то, чтобы в конечном счете в Европе не было никакого ядерного оружия средней дальности.

Поскольку эти инициативы были проигнорированы американским руководством, в начале 1982 года СССР внес проект договора на переговорах в Женеве. Этот проект предусматривал следующие положения: сокращение советских и американских РСД до уровня 300 единиц на стороне СССР и на стороне НАТО, т.е. в три раза и даже более; запрещение развертывания в Европе ядерных вооружений новых типов; осуществление сопутствующих мер по ограничению ядерных вооружений с дальностью от 500 до 1000 км; обеспечение адекватного контроля за выполнением сторонами обязательств. Однако этот проект был отвергнут Соединенными Штатами. В марте 1982 года Советский Союз сделал еще один важный шаг навстречу договоренности: в одностороннем порядке был введен мораторий на развертывание ядерных вооружений средней дальности в европейской части СССР, действие которого было рассчитано либо на достижение соглашения с США о РСД в Европе, либо до начала практической подготовки США к развертыванию в Европе ракет «Першинг-2» и крылатых ракет. СССР также заявил о своем намерении уже в 1982 г., если не будет нового обострения международной обстановки, сократить известное количество своих РСД, а в мае 1982 г. объявил, что он приступил к такому сокращению. Однако, как показали последующие события, даже эти далеко идущие меры не привели к изменению позиции американской стороны [17, с. 139-140].

В контексте громогласно объявленных Рейганом планов по СОИ американское предложение «нулевого варианта» выглядело весьма сомнительным. Вашингтон хотел получить от Москвы одностороннее разоружение

на части советской территории всего лишь за намерения не осуществлять планы размещения американских РСД в Западной Европе [3, с. 46].

Канадский исследователь советско-американских отношений Бета Фишер оценивала шаги Вашингтона следующим образом: «Нулевой вариант был явно односторонним планом. Вашингтон почти не стремится привлечь во внимание обеспокоенность со стороны Советов или выдвинуть предложения, которые Москва могла бы посчитать хоть в чем-то приемлемыми. Такая позиция говорила о том, что администрация Рейгана в контроле над вооружениями заинтересована не была. В общем, с 1981 по 1983 год политика США по отношению к Советскому Союзу была крайне конфронтационной» [19, р. 485].

В этот период министр иностранных дел СССР А. Громыко делает твердое заявление: «Не может быть и речи о том, – говорит он, – чтобы поступиться принципом равенства и одинаковой безопасности сторон, с соблюдением которого только и возможен успех в переговорах, в том числе между СССР и США» [16, с. 248]. Это была позиция уверенной в своих силах державы. Только этим объясняется то, с каким хладнокровием Москва боролась за разрядку. Громыко призывал не ломать «сложившееся соотношение сил», исходил из того, что «заключенные соглашения должны строго соблюдаться», и постоянно подчеркивал: «СССР был и есть убежденный сторонник решения назревших международных проблем за столом переговоров» [4, с. 388].

30 декабря 1982 года советская сторона выступила с новыми предложениями по ОЯВЕ. Советская сторона предлагала разные варианты. Либо вообще не иметь его там – ни средней дальности, ни тактического оружия, ни со стороны СССР, ни со стороны государств НАТО. Это был бы, так сказать, «абсолютный нуль» для обеих сторон. Либо обеим сторонам сократить свои вооружения средней дальности (ракеты и несущие ядерное оружие самолеты) более чем на две трети.

При этом противостоящих друг другу советских и американских РСД здесь вообще не было бы, а СССР сохранял бы лишь ровно столько таких ракет, сколько их имеют Англия и Франция. Что же касается самолетов, то СССР выступал за полное равенство на значительно более низком, чем сейчас, уровне. «Словом, мы не хотим иметь в зоне Европы ни на одну ракету, ни на один самолет больше, чем имеют страны НАТО», – заявил в своем интервью Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов. При этом советский руководитель подчеркнул, что переговоры должны вестись на основе принципов равенства и одинаковой безопасности [11, с. 158-159].

В целом, в декабре 1982 г. руководство СССР выдвинуло принципиально новое предложение – о готовности Советского Союза пойти на то, чтобы оставить у себя лишь столько РСД, сколько их имели Англия и Франция, а также об установлении полного равенства сторон на уровне, значительно более низком, чем это имело место по количеству самолетов-носителей среднего радиуса действия. В ответ на американские утверждения о том, что при этом у СССР было больше ядерных зарядов на ракетах, Советский Союз выразил готовность договориться о равенстве ядерных потенциалов в Европе не только по носителям, но и по боезарядам на них, учитывая соответствующие вооружения Англии и Франции. Более того, 3 мая 1983 г. советское руководство высказалось за то, чтобы у СССР было и ракет, и боеголовок на них не больше, чем на стороне НАТО в каждый взаимно обусловленный период. При уменьшении количества боеголовок на английских и французских ракетах на столько же уменьшилось бы и число боеголовок на советских РСД. Такой же подход распространялся бы и на авиационные системы этого класса, развернутые в Европе. Там самым поддерживалось бы примерное равенство между СССР и НАТО как по носителям ядерного оружия средней дальности, т.е. по ракетам и самолетам, так и по числу боезарядов на них. В итоге Советский Союз имел бы в своей европейской части и РСД, и боеголовок на них меньше, чем до 1976 г., когда никто не ставил под сомнение вопроса о наличии паритета в этой области [17, с. 140]. Но администрация Рейгана продолжала настаивать на том, чтобы результатом договоренности стало одностороннее разоружение Советского Союза и приобретение НАТО военного преимущества в Европе.

В начале 1983 года президент Рейган выступил с обращением «К народам Европы», в котором он предложил, чтобы СССР и Соединенные Штаты подписали на американских условиях соглашение о ликвидации РСД наземного базирования. На это Ю. В. Андропов сказал, что речь идет все о том же «нулевом варианте», что обрекает женевские переговоры на неуспех. Советский руководитель еще раз подчеркнул, что количество ракет СССР в Европе должно быть равно количеству ракет стран НАТО [12, с. 25-26].

23 марта 1983 г. президент Рейган выступил с заявлением по вопросам военной политики США, которая была посвящена одному – военным приготовлениям, военным программам, созданию новых видов оружия. По мнению советского руководства, смысл речи заключался в следующем: «Америка должна усиленно вооружаться, стать доминирующей военной державой мира». В связи с этим Ю. В. Андропов заметил, что за последние 20 лет в США появились МБР с РГЧ ИН, что привело к росту числа ядерных зарядов на стратегических вооружениях с 4 до 10 с лишним тысяч, а это увеличило ядерный арсенал в 2,5 раза. В Европе ядерный арсенал НАТО увеличился в 3 раза и превысил 7 тысяч ядерных зарядов [13, с. 49-51].

30 марта 1983 года в Лос-Анджелесе президент Рейган выступил с предложением о «промежуточном решении» по евроракетам. Оно предусматривало размещение в Европе в дополнение к имеющимся там американским средствам передового базирования новых ракет. Советский Союз должен был не только дать согласие на это размещение, но и в одностороннем порядке сократить свои ракетные вооружения средней дальности до уровня, соответствующего количеству ввозимых американских ракет. Причем предусматривалось, что сокращение советских ракет должно затронуть не только европейскую часть СССР, но и его азиатскую часть. Тем самым игнорировалось, что США имеют аналогичные вооружения, развернутые в районах, граничащих с Советским Союзом на востоке. Кроме того, «промежуточный вариант», как и «нулевой вариант»,

не учитывал английских и французских ядерных вооружений средней дальности. Фактически никакого сдвига в американской позиции не произошло.

Перед своим выступлением президент США собрал послов НАТО и высказал им личное мнение, что вряд ли до декабря 1983 года, когда должно начаться развертывание американских ракет, удастся договориться с СССР о чем-либо на переговорах. Однако после начала развертывания этих ракет русские, хотя «и упрямые, но реалисты», судя по всему, пойдут на соглашение, чтобы предотвратить полное развертывание этих ракет (в этом Рейган оказался отчасти прав). Президент кратко упомянул о своей недавно объявленной программе СОИ, сказав, что она, помимо защиты от советских ракет, имеет также целью сделать русских более стоворчивыми в вопросах контроля над ограничением вооружений, ибо они знают, что в длительном соревновании такого рода американская технология возьмет верх (эти сведения Рейган получил от послов ряда стран НАТО) [5, с. 572-573].

Предложения Рейгана были публично отвергнуты советской стороной, которая еще надеялась сохранить часть своих евrorакет и предотвратить одновременно развертывание в Европе американских ракет.

В мае 1983 г. советское правительство сделало заявление по вопросу об ограничении и сокращении стратегических вооружений и ограничении ядерных вооружений средней дальности. В заявлении по поводу планировавшегося на конец 1983 г. развертывания на территории Западной Европы новых американских РСД было сказано, что «обладая способностью поражать объекты в глубине территории Советского Союза, эти ракеты предназначены стать прямой добавкой к стратегическому ядерному арсеналу США, изменить существующий региональный и глобальный баланс в пользу Запада». Советская сторона заявляла, что установка указанных ракет приведет к серьезному изменению ситуации в Европе, резко обострит ядерное противостояние и увеличит риск возникновения войны.

В ответ на развертывание американских РСД Советский Союз собирался развернуть соответствующие новые стратегические системы, чтобы не допустить нарушения сложившегося баланса сил [7, с. 90].

По ОЯВЕ Советский Союз еще раз предлагал сократить эти вооружения таким образом, что он будет иметь не больше ракет средней дальности и боеголовок на них, чем Англия и Франция.

Но США продолжали настаивать на таком решении, по которому они в любом случае приступили бы в конце 1983 г. к установлению в Западной Европе в дополнение к имеющимся там американским ядерным средствам передового базирования своих новых ракет. Советский Союз же должен был бы дать согласие на их развертывание, да еще в одностороннем порядке сократить свои ракетные вооружения средней дальности, причем не только в Европе, но и в азиатской части страны, игнорируя аналогичные вооружения Соединенных Штатов, развернутые в значительных количествах в районах, граничащих с СССР на Востоке.

Эти предложения были заведомо неприемлемы для СССР.

Советский Союз предупреждал, что, если договоренность об ОЯВЕ, исключающая размещение здесь новых американских ракет, будет сорвана и в результате создается дополнительная угроза безопасности СССР и его союзников, будут предприняты ответные меры, а именно: пересмотр прошлогоднего решения об одностороннем моратории на дальнейшее развертывание средств средней дальности в европейской зоне и создание совместно со странами ОВД противовеса американским ракетам.

В целях достижения справедливой договоренности на переговорах в Женеве Советский Союз предлагал отказаться США и НАТО от размещения в Западной Европе новых американских ракет.

По ОЯВЕ Советский Союз опять предлагал в качестве первого шага заморозить эти вооружения в количественном отношении и максимально ограничить их качественную модернизацию [Там же, с. 91].

Министр иностранных дел СССР А. А. Громыко на сессии Верховного Совета заявил, что главным условием является ведение честных переговоров, не стоит пытаться перехитрить партнера и выдавать обман за правду. Соглашения должны быть основаны на принципе равенства и одинаковой безопасности.

На тот момент на переговорах по ОЯВЕ подход сохранялся прежний: подвергнуть ограничениям лишь отдельные, устраивающие американскую сторону компоненты стратегических сил, другие же оставить за рамками договоренности [9, с. 109-110].

В результате, в июне 1983 г., Верховный Совет СССР выступил с обращением к США, Англии, Франции и КНР, странам, имеющим ядерное оружие, заморозить все имеющиеся у них ядерные вооружения в количественном и качественном отношении [10, с. 117-119].

В преддверии нового раунда переговоров по ОЯВЕ Советский Союз сделал еще один крупный шаг. СССР предлагал отказаться от развертывания в Европе любых новых средств средней дальности и все существующие сократить примерно в три раза, оставив пока по 300 единиц таких средств у СССР и на стороне НАТО.

В связи с утверждениями на Западе о несправедливости такого варианта, поскольку СССР мог бы, дескать, в пределах разрешенных 300 единиц сохранить больше ракет, чем их есть на стороне НАТО, Советский Союз заявил о готовности оставить после сокращений в Европе ровно столько РСД, сколько их имелось у Англии и Франции. Соответственно, у сторон оставалось бы и по равному числу самолетов-носителей ядерного оружия среднего радиуса действия.

В ответ на утверждение Запада о том, что при равном количестве ракет у сторон Советский Союз будет, мол, иметь преимущество по суммарному числу боеголовок на своих ракетах «СС-20», Советский Союз выразил согласие договориться о равенстве как по носителям (ракетам и самолетам), так и по боезарядам на них.

В итоге Советский Союз имел бы в европейской зоне и ракет средней дальности, и боеголовок на них значительно меньше, чем до 1976 г., когда у СССР вообще не было ракет «СС-20».

Главным методом сокращения ядерных вооружений средней дальности в Европе должен быть их демонтаж, уничтожение.

Таким образом, в августе 1983 г. СССР заявил о том, что в случае достижения взаимоприемлемого соглашения, включая отказ США от развертывания в Европе новых ракет, советская сторона при сокращении своих РСД в европейской части страны до уровня, равного количеству ракет у Англии и Франции, ликвидировала бы все сокращаемые ракеты, в том числе и значительное количество ракет «СС-20» [14, с. 140-143].

Тем самым опровергались утверждения о том, что СССР якобы намеревается перебазировать ракеты «СС-20», подлежащие сокращению, в Азию и таким образом создать угрозу для азиатских союзников США.

Выступая на сессии Генеральной Ассамблеи ООН 26 сентября 1983 г., президент Рейган выдвинул новые американские предложения о ядерном оружии средней дальности. В частности, американская сторона выразила готовность обсудить вопрос об ограничении находящихся в Европе самолетов средней дальности, способных нести ядерное оружие. Кроме того, США предложили договориться о «равном глобальном уровне» РСД. Однако американская сторона продолжала настаивать на том, чтобы на переговорах в Женеве не учитывались английские и французские системы средней дальности [17, с. 141].

29 сентября 1983 года газета «Правда» опубликовала важное политическое заявление Андропова, в котором содержалась критическая оценка внешнеполитического курса администрации Рейгана и предложенного американцами «промежуточного варианта».

Ключевой фразой в его заявлении были слова: «Если даже кто-то имел иллюзии относительно возможной эволюции к лучшему в политике нынешней администрации США, то сейчас они окончательно рассеялись». Упор был сделан на слове «окончательно» [5, с. 586].

В этих условиях Советский Союз предпринял последнюю попытку достичь договоренности. 27 октября 1983 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов в ответах корреспонденту «Правды» выдвинул новые советские предложения. В случае отказа США от размещения своих ракет в Европе и выравнивания уровней по самолетам-носителям средней дальности, а также с учетом различия типов ракет на той или другой стороне и количества боезарядов на них, Советский Союз мог бы иметь в Европе примерно 140 ПУ «СС-20», т.е. заметно меньше, чем число ПУ Англии и Франции.

Советский Союз подтверждал, что переброски РСД с востока на запад не будет и развертывание «СС-20» в восточных районах СССР будет прекращено. Советский Союз подчеркивал, что существенного изменения стратегической ситуации не будет.

Это означало, прежде всего, отказ США от развертывания новых ядерных средств средней дальности в районах, откуда они могли бы достичь восточной части территории СССР.

Советский Союз предлагал установить равные для СССР и НАТО суммарные уровни и состав ограничиваемых самолетов-носителей среднего радиуса действия во взаимоприемлемом количественном диапазоне, который должен был уточняться в ходе переговоров.

В ходе переговоров СССР уже снял с вооружения ракеты «СС-5». На тот момент продолжал действовать односторонний мораторий на размещение в Европе РСД. В случае отказа США от планов размещения своих ракет в Европе, СССР намеревался приступить к сокращению своих ракет «СС-4» (в СССР их было свыше 200) и завершить их ликвидацию в течение 1984-1985 гг. В случае заключения в Женеве взаимоприемлемого соглашения, СССР собирался ликвидировать и значительную часть ракет «СС-20» [15, с. 209-212].

США отвергли и это советское требование, выдвинув в середине ноября 1983 г. инициативу о «равном глобальном уровне» сторон в 420 боеголовок на РСД СССР и США. В этом предложении опять-таки игнорировались английские и французские системы средней дальности. Поскольку же американские ракеты в соответствии с предложением о «равном глобальном уровне» предполагалось разместить в местах досягаемости советской территории, в случае его реализации страны НАТО получили бы двойное превосходство над СССР по боеголовкам средней дальности. А по количеству ПУ страны НАТО получили бы четырехкратное превосходство над Советским Союзом [17, с. 142].

Осенью 1983 года, когда советско-американские переговоры по ОЯВЕ зашли в тупик, советская сторона стала склоняться к их прекращению.

В заявлении Андропова, опубликованном 24 ноября 1983 года, говорилось, что, размещая в Европе «Першинг-2» и крылатые ракеты, правительства ряда стран НАТО хотели бы подвести под эту авантюрную политику конкретную ракетно-ядерную базу. Андропов объявил, что советское руководство приняло следующие решения: «Во-первых, поскольку США своими действиями сорвали возможность достижения взаимоприемлемой договоренности, Советский Союз считает невозможным свое дальнейшее участие в этих переговорах. Во-вторых, отменяется мораторий на развертывание советских ядерных средств средней дальности в европейской части СССР. В-третьих, ускоряются подготовительные работы на территории ГДР и ЧССР, с согласия их правительств, по размещению там оперативно-тактических ракет повышенной дальности. В-четвертых, поскольку путем размещения своих ракет в Европе США повышают ядерную угрозу для СССР, соответствующие советские средства будут развертываться с учетом этого обстоятельства в океанских районах и морях».

В заявлении подчеркивалось, что все это будет делаться для того, чтобы военное равновесие не нарушалось. Если США и другие страны НАТО проявят готовность вернуться к положению, существовавшему до начала размещения в Европе американских РСД, Советский Союз будет готов также сделать это [6, с. 311-314].

В обстановке, когда США своими действиями, по сути, сорвали возможность достичь взаимоприемлемой договоренности по вопросам ограничения ядерных вооружений в Европе, 23 ноября 1983 г. делегация СССР заявила о прекращении переговоров без установления какого-либо срока из возобновления. В связи с этим советское

руководство приняло следующие решения: отменить взятый на себя в одностороннем порядке мораторий на развертывание советских ядерных средств средней дальности в европейской части СССР; ускорить подготовительные работы по размещению на территории ГДР и ЧССР оперативно-тактических ракет повышенной дальности; приступить (с учетом повышения ядерной угрозы СССР со стороны США в результате размещения новых ракет в Европе) к развертыванию соответствующих советских средств в океанских районах и морях, которые по своим характеристикам будут адекватны угрозе, создаваемой для СССР и его союзников размещением в Европе американских ракет. Эти и другие меры, направленные на обеспечение безопасности СССР и других стран социалистического содружества, выдерживались строго в пределах, продиктованных действиями НАТО [17, с. 142-143].

Такой демонстративный шаг не мог остановить Рейгана. В свою очередь, президент США заявил, что сожалеет о решении СССР уйти с нынешнего раунда переговоров в Женеве и надеется, что Советский Союз вернется за стол переговоров об ОЯВЕ.

В 1983 году советско-американские отношения достигли, пожалуй, самой низкой точки своего развития со времен начала «холодной войны». В целом мире усилилась напряженность, возросла военная опасность.

Это стало следствием усиленной гонки вооружений в США. Рейгану удалось провести через конгресс новые крупные программы производства и развертывания систем стратегического оружия (в том числе МБР «MX», бомбардировщик «Б-1»), а также разработки следующего поколения систем МБР, бомбардировщика «Стелс», БРПЛ «Трайидент-2». В США также готовились планы создания крупномасштабного комплекса ПРО на основе дальнейшей милитаризации космоса.

К концу 1983 года началось размещение в Западной Европе американских ракет «Першинг-2» и крылатых ракет, что усилило напряженность в отношениях с СССР. Во внешней политике администрация Рейгана не чуралась и прямыми военными агрессиями: вторжение на Гренаду и широкое вооруженное вмешательство в Ливане.

Все эти события (включая инцидент с южнокорейским самолетом) способствовали усилению шовинистической атмосферы в США.

Со своей стороны, Советский Союз, размещая в 1976 году в условиях абсолютной секретности в Восточной Европе ракеты «СС-20», определенным образом способствовал нагнетанию обстановки недоверия в советско-американских отношениях. Новейшие ракеты «СС-20», имевшие по три боеголовки и работавшие на твердом топливе, пришли на смену устаревшим ракетам на жидком топливе «СС-4» и «СС-5», производство которых было прекращено в середине 60-х годов. Американская сторона восприняла этот шаг как попытку советской стороны нарушить военно-стратегический паритет в пользу СССР и как сигнал к собственному перевооружению.

Но сохранялась одна серьезная стратегическая проблема: американские «Перишинги-2», размещенные на территории Западной Европы, могли достигнуть территории СССР, а советские РСД «СС-20» возможности поражать американскую территорию не имели.

И все-таки в ходе переговоров по ОЯВЕ с советской стороны проявилось искреннее стремление решить проблему евро ракет, но на основе принципа равной безопасности сторон. Со стороны же США, закончивших программу перевооружения и активно развивавшихся экономически, явно проявлялось нежелание глубоко вдаваться в проблему сокращения ядерных вооружений в Европе, а если и решить ее, то на основе односторонних преимуществ Соединенных Штатов.

Список литературы

1. **Внешняя политика Советского Союза и международные отношения.** 1983: сборник документов. М., 1984.
2. **Головня А. И.** К вопросу о функционале правовой политики сферы обеспечения государственной безопасности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11). Ч. 1. С. 63-67.
3. **Громько А. А.** Венец дипломатии Андрея Громько: к истории советско-американских отношений // А. А. Громько – дипломат, политик, ученый: материалы научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А. А. Громько. М., 2000.
4. **Громько А. А.** Ленинским курсом мира: избранные речи и статьи. М., 1984.
5. **Добрынин А. Ф.** Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962-1986 гг.). Изд-е 2-е. М., 2008.
6. **Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС, председателя Президиума Верховного Совета СССР Ю. В. Андропова (Москва, 24 ноября 1983 г.)** // Системная история международных отношений / под ред. А. Д. Богатурова. М., 2004. Т. 4. Документы. 1945-2003 / сост. Е. Г. Капустян и др.
7. **Заявление по вопросу об ограничении и сокращении стратегических вооружений и ограничении ядерных вооружений средней дальности (28 мая 1983 г.)** // Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1983: сборник документов. М., 1984.
8. **Каширина Т. В.** Внешнеполитический курс США на советском направлении в 1969-1980 гг.: политико-правовые основы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9). Ч. 2. С. 77-83.
9. **О международном положении и внешней политике Советского Союза:** доклад первого заместителя председателя Совета министров СССР, министра иностранных дел СССР А. А. Громько на VIII сессии Верховного Совета СССР десятого созыва (16 июня 1983 г.) // Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1983: сборник документов. М., 1984.
10. **О международном положении и внешней политике Советского Союза:** Постановление Верховного Совета СССР (16 июня 1983 г.) // Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1983: сборник документов. М., 1984.
11. **Ответы Генерального секретаря ЦК КПСС на вопросы американского политического обозревателя Дж. Кингсберри Смита (31 декабря 1982 г.)** // Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1982: сборник документов. М., 1983.

12. **Ответы Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова на вопросы газеты «Правда» (2 февраля 1983 г.)** // Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1983: сборник документов. М., 1984.
13. **Ответы Ю. В. Андропова на вопросы газеты «Правда» (30 марта 1983 г.)** // Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1983: сборник документов. М., 1984.
14. **Ответы Ю. В. Андропова на вопросы газеты «Правда» (23 августа 1983 г.)** // Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1983: сборник документов. М., 1984.
15. **Ответы Ю. В. Андропова на вопросы газеты «Правда» (27 октября 1983 г.)** // Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1983: сборник документов. М., 1984.
16. **Речь на завтраке в честь министра иностранных дел ЧССР Б. Хнеупека 17 марта 1981 г.** // Громько А. А. Ленинским курсом мира: избранные речи и статьи. М., 1984.
17. **Советско-американские отношения в современном мире** / отв. ред. Г. А. Трофименко, П. Т. Подлесный. М., 1987.
18. **Haig A. M. Caveat: Realism, Reagan and Foreign Policy.** N.Y., 1984.
19. **Political Science Quarterly.** 1997. Fall.

**PROBLEMS OF SOVIET-AMERICAN NEGOTIATIONS ON NUCLEAR ARMS
RESTRICTION IN EUROPE (NARE) IN 1981-1983**

Tat'yana Vladislavovna Kashirina

Department of State-Legal Disciplines

All-Russian State Tax Academy of Ministry of Finance of Russia

Kashirina73@mail.ru

The author considers the progress of the US-Soviet negotiations on nuclear arms restriction in Europe (NARE) in 1981-1983 and the USSR and the USA proposals, undertakes the attempt to analyze the reasons of the failure and breakdown of the negotiations both on the part of the United States and the Soviet Union and shows her own interest and respect to the principles of the equal security for both sides and the prevention of unilateral advantage, which the soviet side strictly adhered in the negotiations in the first half of the 1980s.

Key words and phrases: Soviet-American negotiations; nuclear arms restriction in Europe; “zero option”; “intermediate option”; medium range missiles; euro-missiles; “Pershing-2”; “SS-20”.

УДК 39.572.9

В статье с помощью широко известного в социологии и маркетинге метода фокус-групп анализируется драматическое произведение, представляя читателю срез группового сознания российского провинциального общества XIX века.

Ключевые слова и фразы: этнология; социология; источниковедение; метод фокус-групп; история повседневности; этническое сознание; этнические стереотипы; образ мышления; менталитет; русская провинциальная культура XIX века.

Ольга Семеновна Клишина, к.и.н.

Кафедра ЮНЕСКО

Московский институт открытого образования

olga-klishina@yandex.ru

**ИЗУЧЕНИЕ ДРАМАТИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ МЕТОДОМ ФОКУС-ГРУПП
(ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЬЕСЫ А. Н. ОСТРОВСКОГО «ЛЕС»)[©]**

Одним из самых известных качественных методов современной социологии является метод фокус-групп. Он возник сравнительно недавно на пересечении ряда дисциплин и исследовательских традиций и используется для изучения различных областей социальной жизни человека [6, с. 269-398]. Наиболее часто его применяют в маркетинговых исследованиях [3, с. 4-21; 4, с. 7-20]. Как и многие другие социологические методы исследования малых групп [1, с. 186-197], метод фокус-групп может с успехом использоваться и в этнологии. Литературный источник, как представляется автору настоящей статьи, может быть исследован социологическими методами как с точки зрения описания [5, с. 106-108], так и с точки зрения анализа, как предлагается ниже.

Родоначальниками данного метода в социологии являются Р. Мертон, И. Гофман и Р. Крюгер. Р. Мертон [7] дает следующее определение методу фокус-групп: 1. интервьюируемые должны быть участниками некоторой определенной ситуации; 2. характер, процессы, общая структура этой ситуации должны быть заранее проанализированы социологом; 3. на основе этого анализа должен быть составлен план интервью, в котором очерчиваются важнейшие вопросы и гипотезы; 4. интервью фокусируется на субъективных переживаниях лиц по поводу заранее проанализированной ситуации.